

Все присутствующие были ошеломлены. В это мгновение в обычно мягком и интеллигентном юноше проснулась пугающая, почти звериная ярость. Высокий босс даже невольно отступил на шаг.

Дан Чжэ, чья ладонь слегка подрагивала, с силой вырвал короткий клинок из собственной плоти.

— Погодите!

В этот момент до всех донесся голос Хуай Линя.

Хуай Линь стоял на балконе, засунув руки в карманы, и выглядел по-прежнему безобидно и слабо:

— Подождите. Вы что, думаете, что кровь привлечет зомби? Кто вам сказал, что кровь — самая эффективная приманка? Самое эффективное — это пот и моча.

Дан Чжэ: «...»

Высокий босс: «...»

Зрители: «...»

Спустя долгое время короткий нож в руке Дан Чжэ с лязгом упал на пол.

Да уж, знания меняют судьбу. Но никто не ожидал, что именно таким образом...

Высокий босс взревел:

— Несите юньнаньский белый порошок! Где бинты?! Вы что, все сдохли?!

Все были уверены, что именно кровь лучше всего приманивает зомби, ведь... разве кровожадные хищники вроде акул, тигров или львов не реагируют на нее мгновенно? Разве зомби не гоняются за людьми, чтобы жрать их мясо и пить кровь?

Услышав слова Хуай Линя, все опешили.

Хуай Линь, одновременно злясь и сдерживая смех, пояснил:

— Вы вообще соображаете, какой день идет после вспышки? Дорогие мои, вы же знаете, сколько людей погибло в самом начале. Как бы их ни грызли зомби, тела-то остались, верно? За такой короткий срок они еще не успели разложиться. К тому же каждый день гибнут новые люди. Вы правда думаете, что кусок мяса поможет перебить запах крови, который и так стоит повсюду?

Толпа молчала.

После такого анализа казалось, что он действительно прав.

Хуай Линь продолжил:

— Зомби — не такие тупые существа, как вы думаете. Они не бегают бездумно за запахом крови. Способ, которым они распознают людей, куда сложнее, и обоняние — лишь один из инструментов. Их глаза видят только человекоподобных существ. Как же они отличают живого от мертвого? По запаху. Люди постоянно потеют, выделяя продукты метаболизма, а у зомби этого нет. Именно поэтому живые люди их возбуждают, а трупы — нет.

Люди молча сбились в кучу, чувствуя себя школьниками на уроке, и время от времени неловко переминались с ноги на ногу.

Дан Чжэ тоже выпустили, он стоял с каменным лицом, а его бедро было обмотано бинтом.

Высокий босс смущенно пробормотал:

— Значит, ты хочешь сказать, что я с самого начала ошибся, и нужно брать не человеческое мясо, а пот?

— Нужно брать мочу, — поправил Хуай Линь. — Состав пота и мочи почти идентичен, но в поте больше воды, а моча — более концентрированная... эффект будет лучше.

Толпа: «...»

Высокий босс взбесился:

— Что за бред! Изначально план был — взять пакет с человеческой кровью, чтобы в критический момент выплеснуть ее на землю, а теперь получается, что мы берем пакет с мочой...

Все чувствовали, что уровень их миссии упал на десять ступеней вниз: из героического боевика она превратилась в какой-то странный фильм ужасов. Мужчин пробирала невольная дрожь.

На это Хуай Линь меланхолично заметил:

— Что важнее: сохранить жизнь или выглядеть круто?

Высокий босс долго молчал, а потом с тоской отозвался:

— ...Жизнь!

Когда к машине привязали два пакета с мочой, лица мужчин были перекошены: смеяться не хотелось, а плакать было поздно.

Хуай Линь втайне давился от смеха, но внешне сохранял невозмутимость, поддерживая ауру самого образованного человека в этом месте. Он напутствовал:

— Карты я вам отдал. Высокий босс, возвращайтесь живыми!

Высокий босс подумал: «Хе, он даже хочет, чтобы я вернулся! Этот малыш, стоит проявить к нему немного доброты, как он забывает все обиды. Хм... привезу ему каких-нибудь вкусняшек. Выглядит таким глупым, но... странно милым».

Хуай Линь подумал: «Все эти мужики — глупые, но по-своему забавные. Стоит немного подмазать, и они делают все, что скажешь. Даже жалко терять такую бесплатную рабочую силу...»

Высокий босс был очень доволен собой: захватить в заложники такое сокровище — это удача.

Глядя из окна машины, он видел, как Хуай Линь стоит у обочины — послушный и полезный. Если бы не конец света, этот парень, наверное, приносил бы больше пользы, чем десяток таких грубиянов, как они.

Использовать его как пленника было бы расточительством. Стоит подумать о том, чтобы сделать его своим братаном... Да и учеба, похоже, оказалась не такой уж бесполезной вещью...

Высокий босс еще раз окинул обоих парней взглядом и вдруг сказал:

— Мелкие вы оба, дохлые, как цыплята, бегать не умеете. Вернусь — заставлю каждый день по десять километров наматывать.

Хуай Линь молча кивнул, думая про себя: «Когда вопрос безопасности будет решен, действительно стоит заняться физподготовкой. Все остальное — ерунда, но если не сможешь убежать от зомби, это будет полный провал. Впрочем, сейчас важнее разобраться с оружием,

ведь это дело не одного дня».

Только он об этом подумал, как Дан Чжэ язвительно отозвался:

— Куда уж нам до твоей мощи. Твои ноги составляют девяносто процентов тела, ты можешь уничтожить миллион зомби, просто пробежав мимо. Стань ты тренером сборной Китая по футболу — и весь Австралийский континент проиграл бы нам.

Все: «...»

Высокий босс от ярости на мгновение лишился дара речи, а потом повернулся к Хуай Линю:

— Ты тоже книжник, давай, ответь ему!

Хуай Линь поспешно замахал руками:

— Я... я тоже не умею. Может, мне просто позвать на помощь?

Высокий босс: «...»

Он был настолько раздосадован, что едва не лопнул от злости:

— Погнали! Чего расселись, задницы просиживаете?!

Машина с ревом сорвалась с места. Мужчины внутри были полны решимости вернуться с целым арсеналом оружия, чтобы потешить своих братьев.

Перед отъездом Высокий босс высунулся из окна и прорычал Дан Чжэ и остальным:

— Теперь-то я точно покажу вам, на что способен! Ждите, еще увидите!

Дан Чжэ скривил губы и пробормотал:

— Импотент несчастный.

Хуай Линь немного похихикал, но вдруг его осенило: «Ой, я же все еще несовершеннолетний!»

Подумав, что не стоит подвергать себя такому тлетворному влиянию, он закрыл уши руками и побрел в свою «тюремную камеру». Молча заперев дверь, он решил: «Развлекайтесь как

хотите, я просто чистый и невинный заложник».

Высокий босс уехал. Остальные гадали, что он привезет, и только Хуай Линь думал: «Вероятность того, что они не вернутся — шестьдесят процентов. У меня есть как минимум день, пока они не обнаружат подвох, этого хватит, чтобы мой брат пробудил свои силы».

Он немного посидел в своей импровизированной лаборатории, а когда увидел, что после отъезда группы охраны стало меньше, проскользнул проведать Лу Синчжао.

Конечно, Лу Синчжао никто не собирался разделявать. Его просто заперли в пустой комнате. Высокий босс считал, что этот здоровяк все равно сляжет с лихорадкой без еды и воды, а в условиях конца света он скоро сам отдаст концы, так что нет нужды тратить на него силы.

Хуай Линь взломал замок и вошел. Лу Синчжао лежал на деревянной кровати, длинные ноги свисали на пол, он даже не снял куртку, а лицо его было невероятно спокойным.

— Брат, ты так крепко спишь...

Хуай Линь раньше никогда не видел процесса пробуждения сил, поэтому неуклюже потянулся и коснулся щеки Лу Синчжао. И тут же замер.

Кожа была холодной.

— Брат! Не пугай меня, эй, эй!

Хуай Линь в ужасе, от которого волосы встали дыбом, поспешно засунул руку под куртку Лу Синчжао и приложил пальцы к сонной артерии — пульса не было.

Он быстро расстегнул куртку и начал ощупывать грудь, пытаясь найти сердцебиение. Лишь спустя долгое время он уловил слабый, едва заметный толчок.

— Брат! — воскликнул Хуай Линь сквозь слезы, и тут его осенило: у людей со способностями есть вторая система кровообращения. Если тело не может восстановиться самостоятельно, нужно пробудить их сознание — оно обладает целительной силой!

Он поднял руку, глубоко вдохнул и размахнулся.

— Хлесь! Хлесь! Хлесь!

Три звонких пощечины одна за другой ударили по лицу Лу Синчжао, заставив его голову дернуться в сторону. Хуай Линь набрал в грудь воздуха для четвертого удара...

Но прежде чем рука опустилась, Лу Синчжао открыл глаза.

Они некоторое время смотрели друг на друга. Лу Синчжао выглядел растерянным и сонно пробормотал:

— Хуай... Линь?

— Брат, ты очнулся!

Хуай Линь радостно закричал, в порыве чувств забыв обо всем на свете, и его рука, уже начавшая движение, закончила свой путь...

— Шлеп!

Оба на мгновение застыли в полном шоке.

— Ой, прости, брат...

Лицо Лу Синчжао залилось красным, он потряс головой:

— Очнулся... Я очнулся.

Он выглядел крайне озадаченным, его зрачки то сужались, то расширялись, словно он видел что-то совершенно непонятное. Он попытался протянуть руку, чтобы коснуться Хуай Линя.

Хуай Линь сидел слева от него, но Лу Синчжао потянулся вправо и долго шарил рукой по пустоте.

Хуай Линь: «???»

Лу Синчжао нахмурился:

— В чем дело... хм?

Хуай Линь был еще больше озадачен. Он не знал, проходят ли все новоиспеченные обладатели способностей через такой странный этап, и спросил:

— Ты... что с тобой? У тебя раздвоение личности?

— Ничего, просто... все так странно. Что это за вещи? — Лу Синчжао был в полном недоумении, над его головой словно висел ряд вопросительных знаков. Он с трудом сел, ощупывая воздух, и лишь спустя долгое время нашел рукой стену.

Спустя целых тридцать секунд Лу Синчжао вдруг спросил:

— Хуай Линь, у меня на спине что-то приклеено?

На спине у Лу Синчжао все еще красовалась та самая накладная из службы доставки!

Этот коварный маленький Хуай Линь приклеил ее намертво, и как мастер на все руки, он не пожалел клея...

Лу Синчжао завел руку за спину, нащупал бумагу и долго пытался ее отодрать, но безуспешно.

Он смотрел прямо перед собой, но казалось, что он отчетливо видит свою спину.

— Что за чепуха здесь написана...

Через некоторое время он сдался и попытался встать. Хуай Линь поспешил ему помочь.

Поднявшись, Лу Синчжао постоял на месте, его брови сошлись на переносице, а в черных глазах вспыхнул ярко-синий свет:

— Хуай Линь, где мы?

Хуай Линь рассмеялся:

— Нас захватили в плен. Тут банда грабителей, они заставили меня делать пули, но я не сказал им, что умею делать и оружие...

Лу Синчжао хмыкнул и с каменным лицом произнес:

— Срежь бела дня нарушают закон. Сейчас я с ними разберусь. Ты ел?

— Ел, для тебя оставили вареное яйцо, — хихикнул Хуай Линь. — Брат, как ты себя чувствуешь? Что это было? Ты еще не до конца проснулся?

— Странное чувство. Такое ощущение, что с глазами что-то не то. Почему стены кривые? — Лу Синчжао пытался подобрать слова, не зная, с чего начать. Он походил по комнате,

разглядывая белые ровные стены.

Спустя минуту он сказал:

— Здесь восемь человек? Двое несовершеннолетних, шестеро взрослых. Это они тебя схватили?

У Хуай Линя чуть челюсть не отпала:

— Брат, как ты это понял?

Лу Синчжао был в таком же замешательстве:

— Не знаю. Просто вижу людей за этой стеной. Странно.

Он вдруг сделал шаг, опираясь рукой о стену, и вышел на балкон, глядя на север.

— ...Хуай Линь, кажется, я начинаю понимать, — тихо сказал Лу Синчжао. — Это как... панорамный обзор на триста шестьдесят градусов, но он искаженно проецируется прямо перед глазами. Я... пока не привык.

Он серьезно кивнул и, вытянув длинные ноги, направился вниз по лестнице.

На первом же шаге он оступился, полетел вниз и покатился по ступеням.

Хуай Линь, открыв рот, стоял наверху. Лу Синчжао в полете умудрился как-то извернуться, приземлился на ноги и с невозмутимым видом заявил:

— Это все лестница... слишком кривая.

Товарищ Лу Синчжао слов на ветер не бросал и не спеша отправился «разбираться с ними».

Хуай Линь семенил следом. Его это не так сильно волновало, он просто щебетал, засыпая брата вопросами:

— Брат, каково это — видеть то, что у тебя за спиной?

Лу Синчжао посмотрел на него странным взглядом и после долгой паузы спросил:

— Хуай Линь, а каково это — видеть свои собственные пятки?

Хуай Линь посмотрел вниз:

— ...

Никаких особенных ощущений. Просто видишь их, и все.

И тут он понял, что именно хотел сказать Лу Синчжао.

Хуай Линь шел рядом, размышляя: «Понимает ли он сейчас, в чем его сила? Не думаю, что новоиспеченные обладатели способностей сразу осознают свои возможности... Он даже к зрению не привык, вряд ли знает, в чем именно заключается его дар».

Хуай Линь-то знал, в чем его сила. Хотя тот никогда не афишировал это, казалось, что он может материализовать любое оружие из пустоты.

В конце света у Лу Синчжао было прозвище «Кречет» — вероятно, за невероятную скорость и привычку действовать в одиночку, словно парящий в небе хищник. Его слава началась с того момента, когда после обыска, не найдя у него ничего, он из ниоткуда создал композитный лук и с пятисот метров застрелил одного из высокопоставленных лиц «Секты Суда».

Тогда Хуай Линь находился на базе S и долго переживал за него, слыша, как сектанты преследуют Кречета по всему миру. Но даже когда базу S спустя три года после осады зомби наконец пали, Кречет остался жив.

В ночь «шестого дня» он встретил Лу Синчжао посреди метели. Даже отряд обладателей способностей, преследовавший его, отступил перед лицом бесконечной холодной ночи, а Лу Синчжао не только защитил его, но и обеспечил едой, находя время для разговоров.

Именно тогда Хуай Линь увидел силу высшего уровня.

Хотя он не мог видеть ментальную энергию, его не покидало подозрение: способности Лу Синчжао — это не просто создание временного оружия из пустоты.

Хуай Линь не удержался и прошептал:

— Брат, а какая у тебя способность?

Лу Синчжао растерялся:

— Какая способность?

— Ну, сила твоя! Ты же только что пробудился!

— Какая сила? — Лу Синчжао остановился и в недоумении повернул голову. — Я немного поспал, еще не до конца пришел в себя. Ты говоришь... мои глаза изменились, это и есть способность?

Хуай Линь: «...» Нет, это не то! Это изменение, которое происходит со всеми!

Неужели Лу Синчжао до сих пор не понял, в чем его сила?

Хуай Линь задумался. Картины прошлого всплывали в его памяти, и вдруг его осенило.

Он схватил Лу Синчжао за руку и серьезно спросил:

— Брат, ты мне веришь?

— ...Конечно, верю, — улыбнулся Лу Синчжао. — Ты спас мне жизнь, вчера, когда я потерял сознание, снова спас. Кому же еще верить, как не тебе?

— Каждому моему слову? — уточнил Хуай Линь.

— Только не шути, когда я серьезен... — Лу Синчжао подумал и твердо добавил: — Я верю каждому твоему слову.

Хуай Линь был тронут до глубины души.

А потом, не моргнув глазом, соврал:

— На самом деле, пистолет у меня. Я сделал две обоймы. Сейчас ты возьмешь его и проучишь тех негодяев, что меня обижали. Пули холостые, никого не убьют, просто будет больно — пусть помучаются...

Лу Синчжао усмехнулся:

— Опять за старое. Они что, не обыскали тебя?

— Я хитрый, спрятал. Пистолет здесь, честное слово. — Хуай Линь поднял на него глаза и с такой искренностью захолопал ресницами, что выглядел как самый честный ребенок на свете.

Лу Синчжао со спокойной душой протянул руку, взял маленькую поясную сумку, которую протянул ему Хуай Линь, и действительно обнаружил там свой пистолет и две коробки с патронами.

Хуай Линь: $\Sigma(^{\circ}\Delta^{\circ}|||)\square$

Лу Синчжао проверил оружие, зарядил патроны и, заметив странное выражение лица Хуай Линя, удивился:

— В чем дело?

Хуай Линь высунул язык:

— Ни-ничего, просто... немного в шоке.

Бог! Свидетель!

В той сумке лежали только две конфеты, а оружие и боеприпасы давным-давно отобрал Высокий босс!

Способность «Курьера» была... поистине удивительной!

Хуай Линь задумался: Лу Синчжао, похоже, до сих пор не осознает свою силу. Нужно найти способ помочь ему освоиться.

Тем временем.

Лу Синчжао, свято веря словам Хуай Линя и даже не удосужившись проверить, настоящие ли это патроны, просто держал пистолет в руке, идя по двору.

— Тот здоровяк очнулся!

Его тут же заметили. Двое патрульных — один с самодельным луком, другой с длинным древковым оружием — закричали:

— Эй, стоять!

— Брось пушку! Руки вверх!

Лу Синчжао не обратил на них ни малейшего внимания. Он уверенно дошел до центра площадки, слегка расставил ноги и встал, прямой как сосна. Даже тот, кто ничего не понимал, сразу бы увидел в нем человека, прошедшего строгую военную подготовку.

Один его вид был настолько далек от мягкости Хуай Линя и Дан Чжэ, что окружающие испугались не на шутку. Он напоминал дикого тигра, и уровень тревоги мгновенно зашкалил.

Тот, что с луком, от страха разжал пальцы, боясь, что руки начнут дрожать.

В черных, как лак, глазах Лу Синчжао промелькнула синяя тень. Он резко поднял руку, слегка наклонил плечо и нажал на курок.

Стрела просвистела мимо.

Где-то у стены раздался крик.

Неизвестно, как Лу Синчжао это увидел, но его первый выстрел пришелся точно в того, кто собирался напасть из-за угла. Тот даже не успел показаться, как получил пулю прямо в грудь и рухнул, оглушенный тупой болью.

Затем, не меняя позы, Лу Синчжао произвел еще несколько выстрелов.

Через пару секунд двое патрульных уже лежали на земле.

Кто-то из соседнего здания, услышав шум, бросился на помощь, но Лу Синчжао, даже не обернувшись, уложил его одним выстрелом.

Чуть погодя один из лежащих во дворе понял, что жив, и взвыл:

— Лао Лю, не выходи! У него меткий глаз! Это опасный тип!

Лу Синчжао слегка нахмурился, опустил руку и, закрыв глаза, постоял в тишине. Затем вдруг произнес:

— Еще двое. Не выйдете?

Как только он закончил, из-за угла послышался рев мотора: Лао Лю вылетел на той самой машине Хуай Линя!

Машина была слегка модифицирована и, словно разъяренный зверь, неслась прямо на Лу Синчжао, стоявшего посреди дороги.

Лу Синчжао открыл глаза, посмотрел прямо на машину и сделал шаг назад, твердо упираясь в землю.

В это мгновение Лу Синчжао и Лао Лю встретились взглядами через лобовое стекло. Сердце Лао Лю пропустило удар, словно он провалился в ледяную воду.

Лу Синчжао пробормотал:

— Это прямая... почему?

Он резко поднял пистолет, прицелился в пустое место на обочине и нажал на курок.

<http://bllate.org/book/18707/1808015>